

§ 7 ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ельчанинова О.Ю.

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМУЛЯРНОГО АНАЛИЗА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ РУССКИХ ГРАМОТ XVII ВЕКА

Аннотация: Объектом исследования являются источники отечественного права. Предметом исследования выступают элементы формуляра русских грамот XVII века. Автором дается характеристика структурных конструкций условного, абстрактного, конкретного, индивидуального формуляров правовых актов. Особое внимание уделяется специфике применения формулярного анализа при изучении правовой природы русских грамот XVII века. Основная нагрузка при изучении правовых актов как источников познания русского права возлагается на клаузульный анализ. В рамках исследования широко применяются системный подход, структурно-функциональный анализ. Всеобщий диалектический метод, в рамках которого применялись такие приемы как анализ, синтез, определение через род и видовое отличие и т.д. Особым вкладом автора в исследование темы является применение формулярного анализа при изучении правовой природы русских грамот XVII века, что позволяет определить их видовую принадлежность, рассмотреть структуру и извлечь из них информацию, установить порядок, время и место создания. Изучение формуляра правовых документов позволяет исследовать их комплексно, не отделяя отдельные клаузулы друг от друга.

Ключевые слова: Источники права, условный формуляр, абстрактный формуляр, конкретный формуляр, индивидуальный формуляр, грамоты, клаузула, жалованные грамоты, духовные грамоты, вкладные грамоты.

Abstract: The object of this research is the sources of Russian law. The subject of this research is the elements of the formulation of Russian official documents of the XVII century. The author gives characteristics to the structural constructs of the conditional, abstract, concrete, and individual forms of legal acts. A special attention is given to the specificity of the application of formulary analysis in studying the legal nature of the Russian official documents of the XVII century. The author's contribution into research of this topic lies in the application of formulary analysis in studying the legal nature of Russian official documents of the XVII century, which allows determining their type, examine their structure and extract information, establish the order, time, and place of their creation. Studying the form of the legal documents allows researching them fully, without separating individual clauses from each other.

Keywords: Conditional form, Abstract form, Specific form, Individual form, Official document, Clause, Diploma, Will, Certificate, Legal source.

На XVII век в России приходится окончательное становление централизованного государства, усиление абсолютистских тенденций и расцвет феодальной экономики и, как следствие, значительное увеличение правового материала. В то время существовало около ста видов актов светского и церковного, публично-правового и частноправового, внутригосударственного и межгосударственного права (уложения, судебники, указы царя, боярские приговоры, постановления (приговоры) Земского собора, грамоты, наказания, уставы, памяти, шерт-

ные записи и другие). Но, признавая многообразие источников права в XVII веке, приходится констатировать отсутствие в них четких приемов юридической техники, таких как: использование различных способов изложения властных предписаний, классификация правового материала по степени обобщенности, применение устойчивых моделей и схем, соблюдение требований к терминологии источников права (единство, системность, смысловая однозначность и т.п.). В то же время, невозможно отрицать дальнейшее развитие формуляра правовых документов, т.е.

наличие у большинства выше перечисленных актов строгой структуры, состоящей из неких устоявшихся конструкций, расположенных в определенном порядке.

Выделяют условный, абстрактный, конкретный и индивидуальный формуляры. Условный формуляр определяет общую схему построения правовых документов в целом, т.е. это некая идеальная модель, которой они должны соответствовать. Абстрактный формуляр определяет структуру какой-либо большой группы актов. Схематическую структуру небольших групп источников внутри разновидности называют конкретным формуляром. Наконец, индивидуальный формуляр – это строение конкретного нормативного акта.

Составные элементы условного формуляра представлены в следующем порядке: первый элемент – протокол, который содержал посвящение Богу – инвокация (*invocatio*), обозначение лица, от которого исходит акт – интитуляция (*invocatio*), обозначение адресата – инскрипция (*inscriptio*), приветствие – салютация (*salutatio*). Второй элемент, т.н. основная часть, включала преамбулу – *аренга* (*arenga*), в ней объяснялась причина принятия правового акта; торжественную формулу, вводившую в действие акт – промульгация, нотификация, публичное объявление (*promulgatio*, *praescriptio*, *notificatio*, *publicatio*); изложение обстоятельств дела, рассказ о событиях, фактах, предшествовавших заключению акта – *наррация* (*narratio*); распоряжение по существу дела – *диспозиция* (*dispositio*); запрещение нарушения документа – *санкция* (*sanctio*), которая могла быть двух видов – светская санкция (угроза наказания за нарушение условий договора) и религиозная санкция (угроза наказания со стороны Иисуса Христа, Божьей Матери, святой Троицы, проклятие на голову нарушителя и т.п.); сведения об удостоверительных знаках документа, например, описание печати, которая привешивалась к источнику права – *корроборация* (*corroboration*).

Третий элемент условного формуляра, т.н. конечный протокол, включал в себя место и время создания акта – *датум* (*datum*), дополнительные положения – *аппрекация* (*apprecatio*), подпись – личную или нотариальную – *сигнатура* (*signature*).

Однако, не в каждом конкретном источнике права и не всегда в строго определенном порядке выше перечисленные части условного формуляра могут встречаться. Так, в одних грамотах может отсутствовать промульгация, корроборация, бого-

словие в чистом виде. Тем не менее, использование структуры условного формуляра очень ценно при анализе текста правового источника, поскольку на его основе можно установить индивидуальный формуляр. Индивидуальные формуляры правовых документов определенного вида позволяют выстроить абстрактный формуляр, а на его базе – типичную схему каждой его части. Полученный таким образом шаблон является удобным средством изучения эволюции формы права во времени и пространстве.

Как выше было указано, в XVII в. формуляр правовых актов получил дальнейшую детализацию, на что указывает их специфика и соотношение составных частей. Рассмотрим их структуру на примере отдельных видов грамот.

Как известно, грамоты занимали особое место в системе источников русского права. В XVI веке грамоты появлялись в значении письменных актов, но нередко их смешивали с названиями других документов: память, крепость, запись. Если в XV-XVI веках этот термин употреблялся, как правило, применительно к законодательным документам, исходящим от верховной власти, то позднее грамотами именовались и акты судебного характера, и гражданско-правовые договоры, заключаемые частными лицами (например, грамота купчая, меновая, раздельная и др.) [13, С. 244-245].

Обилие грамот и разнообразие их содержания создает определенные трудности в изучении данного вида источника русского права. Затруднение создает и тот факт, что грамоты, отличающиеся друг от друга по форме изложения, нередко были схожими по содержанию. Для упрощения этой задачи многие исследователи пытались классифицировать весь массив грамот по различным основаниям.

Например, Н.П. Загоскин все грамоты, изданные на Руси в различные периоды, делил на шесть видов: жалованные; судные; губные; таможенные; уставные, определяющие порядок местного правительственного управления; уставные, определяющие порядок местного самоуправления [5, С. 137].

М.Ф. Владимирский-Буданов сводил все грамоты законодательного характера к двум видам: грамоты жалованные и грамоты уставные. Каждый из этих видов он разделял на несколько разрядов [3, С. 217-218].

А.Н. Филиппов предлагал классифицировать весь массив грамот на: грамоты, исходящие от лица верховной власти; грамоты, заключающиеся

частными лицами. Законодательный характер имел лишь первый вид грамот, который, в свою очередь, подразделялся ученым на жалованные, уставные, таможенные [13, С. 245-246].

Не углубляясь в дальнейшем в проблему классификации русских грамот, отметим, что в рассматриваемый период были известны уставные, жалованные, окружные, похвальные, призывные, шертные, известительные, ответные, опасные, утвердительные и др. грамоты.

В уставных грамотах XVII века уже достаточно четко просматривается их устоявшаяся форма. Как правило, абстрактный формуляр включал клаузулу *intitulatio*, которая могла повторяться несколько раз (например, «Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея Великой и Малой России Самодержец») [10, С. 329]. *Invocatio* (инвокация) могла также повторяться многократно и была ярко выраженной («... Подражающе Божественных повелений, приклонихом милостивно уши Наши в мир слышания, и слышахом нечто не полезно, паче ж грешно и миру досадительно: сего ради умилостивихомся и потщахомся, яко да поможет Нам Господь Бог благоподрожательное Наше начало сотворить, якоже весть Святая Его благодать, мир строить, и любя тех присно, на лучшее преуспевать, и от любоплотных, низу плежущих, горе восходить; ибо лучшее во всем угодно бывает Богу...», «о сих же всех вечному Царю Царствующим Христу Богу нашему слава. Нам же рабам его, на земли царствующим по правде, за всякое доброе дело хвала, а на небеса воздаяние многое...» [10, С. 330-331] и т.д.).

Диспозитивная часть (*disposition*) имела сложную структуру и могла быть представлена несколькими клаузулами (например, «...Мы указали в патриарших, митропольях, архиепископских, епископских, монастырских, боярских, думных людей, стольников, стряпчих, дворян московских и всяких чинов людей в вотчинах и в поместьях мытов и проезжей пошлины и головщины иметь, и на откуп отдавать не велели...», «...Мы, Великий Государь, велели приложить в торговую рублевую пошлину, и собирать в таможенных выборным, верным головам и целовальникам...», «...Мы, Великий Государь, позволили торговать всяких чинов людям без откупа, и Наши пошлины платить по нынешнему указу рублевые...» [10, С. 331] и др.).

Как и ранее важным элементом формуляра уставных грамот выступала *sanctio* (санкция), которая уже все чаще носила светский характер (например, «А кто всяких чинов люди, забыв страх

Вседержителей и Нашу Государскую опалу, в вотчинах своих и в поместьях на реках, на которых перевозы и мосты бывали, перевозов и мостов делать не учнут, или проезжих людей, каким-либо пронырством перевозить не велят, или нуждой к перевозам и мостам учнут волочить: и тем от Нас, Великого Государя, быть в опале и в самом жестоком наказании» [10, С. 332]).

Corroboration (корроборация) грамот была выражена формулой «...за Нашей же Государской рукой и златою печатью». Отчетливо просматривается закрепляющая формула, которая могла быть представлена нестандартной клаузулой («...яко да будет сие Наше Царское Богоугодное законоположение твердо и непоколебимо во веки» [10, С. 332]).

Формуляр указных грамот, как правило, содержал клаузулу *intitulatio* (например, «От царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русии») [12]. *Invocatio* (инвокация) выражалась формулой («...просим у Бога и у Пречистые Богородицы милости, чтоб нам Бог дал на враги победу», «божиею милостию и Пречистые Богородицы заступлением и всех святых» [12] и др.).

Диспозитивная часть (*disposition*) могла иметь сложную структуру и напоминала клаузулы жалованных грамот («...пожалуем нашим великим жалованьем – голов, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей поместьною и денежною мноюю придачею, и наше жалованье велим им дать...», «...А за вашу службу и за раденье вас пожалуем великим своим жалованьем ...», «...и грамоты им роздали, и велели им те наши грамоты объявить всяким людем, чтоб однолично в Нижнем всем людем за их службу на наше жалованье было надежно...» [12] и др.). *Sanctio* (санкция) формуляра могла отсутствовать в этих грамотах. *Corroboration* (корроборация), как правило, выражалась стандартной формулой (например, «Писан на Москве, лета 7117-го, генваря в 9 день. А припись у подлинной грамоты дияка» [12]).

Формуляр жалованных грамот эволюционировал в течение продолжительного времени. В XVII веке в нем можно отметить значительное увеличение объема текста за счет стандартизированных риторических частей. В это время неоднократно изменялись редакции т.н. конкретных оснований пожалований, например «за московское осадное сиденье», происходившее в 1608-1610, «за королевичев приход» (1618 г.), «в связи с заключением Андрусовского перемирия с Польшей» (1667 г.), за войну «с салтаном турецким и с ханом крымским» (Бахчисарайское

перемирие 1681 г.) и др. Например, «...пожаловали есмь Левонтья Петровича Тучкова старою отца его вотчиною, что было отцу его дано при царе Василье за московскою осадною сиденья в вотчину ис старого его поместья, и жалованная грамота отцу ево на ту вотчину дана при царе Василье во 118-м году...» [9, С. 112].

Как и ранее, в формуляре жалованных грамот присутствовали клаузулы *intitulatio* (интитуляция) (обозначение лица, от которого исходит акт); *inscriptio* (инскрипция) (обозначение адресата); *dispositio* (диспозиция) (распоряжение по существу дела); *sanctio* (санкция) (запрещение нарушения распоряжения и установление меры ответственности за это); *corroboration* (корроборация) (скрепа документов – подпись, приложение печати); *datum* (дата) (указание места и времени выдачи грамоты), например, «...писана нашего государства в царствующем граде Москве лета 7131-го июня в 21 день» [19, С. 121].

Абстрактный формуляр жалованных грамот предусматривал клаузулу *intitulatio*, которая могла повторяться в тексте акта неоднократно. Например, клаузула жалованной за осадное сиденье царя Михаила Федоровича Леонтию Петровичу Тучкову на село Никольское с пустошам в Чудском стану Кашинского уезда «Божиею милостию мы великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец, советовав со отцем своим с великим государем святейшим патриархом Филоретом Никитичем Московским и всеа Руси, по своему царскому милосердному осмотрению...» в формуляре грамоты повторяется трижды [9, С. 112].

В диспозитивной части (*disposition*) обязательно указывалось имя адресата (получателя), в качестве которого могли выступать светские и церковные феодалы. В последней четверти XVII в. жалованные грамоты утвердили разные льготы и за слободскими жителями, т. е. выходцами из Малороссии, селившимися в слободах по левому берегу Днепра и его притокам до Дона. Помимо адресата в этой клаузуле жалованных грамотах описывались наименования населенных пунктов и угодий с их географической принадлежностью, размер земли, размеры излишка. Вслед за этим следовала ссылка на будущее описание территории писцами и мерщиками, в результате которого земля должна быть окончательно измерена и записана в писцовые книги с определением ее вотчинного и поместного статуса. Например,

«...пожаловали ево, Левонтья, с помесного отца его окладу, что отцу ево[о] написан оклад по вотчинной грамоте 118-го году с пятисот с пятидесяти чети со ста чети по дватцати чети, итого ста десять чети, в Кашинском уезде в Чютцком стану селом Никольским, пустошью Марьиным, половиною пустошью Скрылева в вотчину со всеми угодьи. А по отказным книгам отписа кашинского губного старосты Посника Кувшинова лета 7110-го в том селе и в деревне и в пустошах написона пашни и перелогуй и лесом поросло сто дватцать семь чети в селе, а в дву по тому же. И перешло у него в той вотчине сверх нашего указу лишка в пустоши Марьиные семнатцать чети, и тем лишком указали есмь [120] владети в поместья по-прежнему да больших наших 5 писцов и мерщиков. А как будут в Кашине наши большие писцы и мерщики, и ане ту ево вотчинною землю от помесные земли отмежуют апроче и на межах ямы покопают и грани потешут и всекия признаки учинят вотчинною землю с ряду с одного...» [9, С. 114].

Как и ранее важным элементом формуляра жалованных грамот выступала *sanctio* (санкция), которая в XVII веке все больше приобретает светский характер: «... а кто Живоначальные Троицы Печенского монастыря строителя Сергия, или игумена с братьею, и слуг монастырских и крестьян, крещеных Лопарей, и дворников, и детенышев чем изобидит, чрез сее нашу Великого Государя жалованной грамоте: и тому от нас Великого Государя Царя и Великого Князя Влексея Михайловича, всеа Великие и Малые и Белые Росии Самодержца, быть в великой опале и в наказанье» [7, С. 545].

Отдельные формуляры жалованных грамот уже реже, чем ранее, включали *invocatio* (инвокация) (т.н. посвящение Богу, Троице, Богородице), например, «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», или «...Бога единого безначального и безконечного... в Троицы славимого, милостию...» [8, С. 19-24]; обозначение мотивов составления актового документа, указание на поводы к пожалованию, то есть к предоставлению определенного объема публичной власти *agenga* (аренга); закрепляющую формулу («и в род их вовеки неподвижно [6, С. 214-215]»).

Что касается грамот, носивших частнопроводной характер, то все они оформлялись строго с соблюдением формуляра, который, как правило, был более компактным по сравнению с формуляром публично-правовых актов и состоял из нескольких

клаузул. Например, формуляр купчей грамоты состоял из 4 клаузул:

1) первая начиналась со слов «се яз ... купил есми» и включала, кроме указанной диспозитивной формулы, еще и имена контрагентов, описание объекта сделки;

2) вторая клаузула, начиналась со слов «а дал», включала сумму, уплаченную покупателем продавцу;

3) в третьей клаузуле закреплялись права покупателя и его потомков на неограниченное распоряжение предметом купли-продажи и устанавливались обязательства продавцов охранять права покупателя;

4) четвертая клаузула – удостоверительная, в ней закреплялись имена послухов, присутствовавших при оформлении грамоты: имена присутствовавших «на заводе» земли, имя лица, стоявшего у печати, имя лица, который «заводил» землю, т.е. указывал ее границы, вводил покупателя в права владения при свидетелях, имя писца грамоты.

В купчей грамоте обязательно должна быть указана сумма, за которую недвижимость была продана. Зачастую можно встретить фиксацию обязанности продавца «очищать» объект недвижимости, т.е. при возникновении претензий третьих лиц на него доказывать свое право на его продажу и освобождать покупателя от судебных издержек («...А у кого выляжет на ту н(а)шу вотчину упчая или кабала, или запис(ь), или иная какая крепость нибу, и нам та своя вотчина очищати, а протопопа Григор(ь)я з рат(ь)ею в той своей вотчине не довести ни которого убытка. что ся протопопу Григор(ь)ю з брат(ь)ею в той н(а)шей вотчине учинит убытка, и нам ему те убытки платити» [2, С. 34-35]). Также в тексте купчих грамот можно было встретить запись о закреплении права покупателя поступать с землей по своему усмотрению или об отчуждении продавца от этой земли навечно.

Диспозитивная клаузула меновных грамот начиналась фразой «се менися» («се менишась»). Затем следовало обозначение контрагентов сделки и общее определение предмета сделки. Иногда добавлялась формула, объявлявшая о неподвижности сделки («А сия им мена неподвижна»), а иногда появлялись конструкции, хорошо знакомые по купчим: «чем владел такой-то, тем владети такому-то».

Стандартной формулой данных (вкладных) грамот являлась клаузула: «Се яз (такой-то) дал

есми в дом (название монастыря) игумену с братьею...». Например, «Се яз, Василей Ромавовичь Куломзин, дал есми по своих родителей душе и по своей душе в дом живоначалной Троице и святому апосталу Филипу и святому священику мученику Иеупатью свою вотчину селцо Кузмищово, да деревню Малюгино, да пустошь Теребихино с всем с тем, што к маей вочине к селцу х Кузмищову и к деревне ж к пустоши истари потягло и с лесом и с пожнями и с луги и с наволоки и со всеми угодии, куды плуг, соха, топор, коса ходила. А на то послуси: Семен Дмитриев, да Василей Иванов сын. А даную писал сам Василей Романович своею рукою» [4].

Полюбовные разъезжие грамоты, широко распространенные с XV века, начинались смысловой конструкцией «Се яз такой-то да яз такой-то поделилися есмь тем-то»... В них описывалось происхождение делимого имущества, т.е. от какого родственника и по какому основанию оно дошло до участников дележа: «Се яз, игумен Деонисей Александровы пустыни Сверскаго, да яз, келарь Корнилей, да яз, казначей Герасим, да конюшей старец Пафнотей, да старец Герман, да старец Ефрем, да старец Лаврентей и вся братья Александровы пустыни Сверскаго дали есмя на себя запись государевым крестьяном дворцовые волости Пиркинского погоста Кондушские волости старосте Заветному Максиму сыну, да волостным людем Василью Онаньину, да Терентью Кузьмину, да Григорью Карпову, ...и всем государевым крестьяном Пиркинского погоста в острову в Мандраском, что пожаловал нас государь царь и великий князь, дал мне, игумену з братьею, на пашню пустые земли в Пиркинском погосте и в Кондушях в девяносто осьмом году дватцать обеж со всеми угоды...[1, С. 34а].

Видим, что, как и в других грамотах, в полюбовных разъезжих также обязательно назывались субъекты правоотношения, его объект и содержание. Немаловажное значение имела удостоверительная статья грамот, в которой перечислялись свидетели (послухи) сделки, писец. «...А запись писал Александровы пустыни казенной монастырской дьячок Прошко Григорьев лета 7100-го марта в 8 день. А назади записи пишет: К сей записи игумен Деонисей руку приложил и в братья место. К сей записи старец Герман руку приложил. К сей записи казначей Герасим руку приложил» [1, С. 34а].

В составе формуляра духовных грамот тоже можно выделить несколько клаузул. Начинались

они с посвящения Богу в словах «Во имя отца и сына и святого духа, святые живоначальные Троицы». В следующей клаузуле определялся наследодатель «Се аз, Иван Ортемьев сын Божина, пишу себе сию духовную грамоту своим целым умом и разумом, отходя сего света, кому мне что дати и на ком что взятии» [11]. Далее указывался объект акта и распоряжения относительно наследственной массы по существу между сыновьями и другими родственниками. Встречались в духовных грамотах и приказания отделить известную часть имущества в пользу церквей и монастырей и отпустить на свободу холопов, иногда с придачею им «сельца-купли» и др. Отдельно указывалось на определение выдела дочерям и супруге «дати из моего же живота наделку и матери их за приданое». Обязательно оформлялась удостоверительная часть грамоты.

Как видно, тексты этих групп актов близки по форме и отчасти по содержанию. В диспозитивной части (*dispositio*) обязательно назывались субъекты правоотношения, его объект и содержание. Немаловажное значение имела удостоверительная статья грамот, в которой

перечислялись свидетели (послухи) сделки, писец, подписи (*signature*), дата (*datum*), замечание о печати (*corroboratio*).

Таким образом, формуляр правовых актов XVII в. был более или менее стабилен. Он состоял, как правило, из шаблонов, расставленных в определенном порядке. Применение формулярного анализа при изучении правовой природы русских грамот того времени позволяет определить их видовую принадлежность, рассмотреть структуру и извлечь из них информацию, установить порядок, время и место создания. Кроме того, изучение формуляра правовых документов позволяет исследовать их комплексно, не отделяя отдельные клаузулы друг от друга. Вместе с тем нужно понимать, что кроме типовых большинство актов содержит и собственные, уникальные формулы, которые больше нигде не встречаются, что обусловлено тем, что каждый правовой документ имеет свои условия возникновения и отражает разные грани эволюции правового положения различных социальных групп, их отношения между собой, между государством и обществом.

Библиография:

1. Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России в 4-х тт. / сост. А. А. Федотов-Чеховский. Киев, 1860. Том I. №33.
2. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905.
4. Две данных грамоты XV-XVII вв. Костромскому Ипатьевскому монастырю // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сборник статей к 70-летию А. Новосельского. М., 1961.
5. Загоскин Н.П. История права Московского государства. Т.1. Казань, 1877.
6. Жалованная грамота государя царя Михаила Федоровича Костромского уезда дворцового села Домнина крестьянину Богдану Собинину, на вечное и потомственное владение оною ж села при деревне Деревнищах землею, пожалованною ему, с увольнением от всяких повинностей, за доказанную верность к государю тестя его Ивана Сусанина, замученного поляками // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. III. М.: Тип. С.И. Селивановского, 1822.
7. Жалованная грамота Кольскому Печенскому монастырю на земли, рыбные ловли, соляные варницы и другия удыя 1675 г. июня 15 // Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. 1645-1676. Том четвертый. С-Пб, 1842.
8. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Кахетинскому царю Теймуразу I о принятии Иверской земли под покровительство России 1641 г. мая 31 // Полюевков М. Посольство князя мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640-1643. Тифлис, 1928.
9. Жалованная «за осадное сиденье» царя Михаила Федоровича Леонтию Петровичу Тучкову на село Никольское с пустошам в Чудском стану Кашинского уезда // Кистерев С.Н. Документы частного архива служилых людей первой половины XVI века // Архив русской истории. 1992. Вып. 1.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. I. (1649-1675 гг.). СПб., 1830.
11. Родовой архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968.
12. Русский дипломатарий. Вып. 6: / Рос. гос. арх. древ. актов; Отв. ред. А. В. Антонов. М.: Памятники исторической мысли, 2000.
13. Филиппов А.Н. Учебник истории русского права (Пособие к лекциям). Юрьев, 1912.
14. Кодан С.В., Февралёв С.А. Местное право национальных регионов Российской Империи: истоки, место в политике и идеологии, юридическая природа (вторая половина XVII – начало XX вв.) // Юридические исследования. – 2013. – 2. – С. 74 – 154. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.2.464. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_464.html

References (transliterated):

1. Vladimirskii-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. Kiev, 1905.
2. Zagoskin N.P. Istoriya prava Moskovskogo gosudarstva. T.1. Kazan', 1877.
3. Filippov A.N. Uchebnik istorii russkogo prava (Posobie k lektsiyam). Yur'ev, 1912.
4. Kodan S.V., Fevralev S.A. Mestnoe pravo natsional'nykh regionov Rossiiskoi Imperii: istoki, mesto v politike i idelogii, yuridicheskaya priroda (vtoraya polovina XVII – nachalo XX vv.) // Yuridicheskie issledovaniya. – 2013. – 2. – С. 74 – 154. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.2.464. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_464.html